

Слово похвальное о Государе Императоре Петре Великом,

сочиненное ко дню тезоименитства ея императорского величества 1759 года

Оригинал здесь -- <http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5976>

Торжествуй, Россия, день имени твоя обладательницы, возыграйте, Невские брега, возрадуйтесь, обитатели Петрова града, и возвеселитесь, все повинующиеся воле ея насеянные по Северу народы. Слава сего имени со славою имени Петрова к чести нашего народа, к чести нашего века вечно в потомстве греметь будет. Жестокосердые люди наполняют сердца легкомысленных людей единым страхом и уменьшают должную к человеколюбивому Создателю любовь и грозного только в нем судию уstraшенному духу представляют, хотя все свойство Божества и основание всех действий его есть едино милосердие. Начертанный в сердцах наших закон и той же закон, изображенный во Священном Писании, не тягостен добродетельной душе, и жестокосудия в нем не видно. Казни за беззакония суть орудия, привлекающие нас на пути добродетели. Воздаяние и наказание праведного судии не превосходят мер заслуг и преступления. Слабости препятствуют милосердию и покоряются ему, беззакония супротивляются милосердию и вооружаются против него. Слабости человечеством извиняются, беззакония и зверством самим извиниться не могут. Праведный судия рачительно и тонко рассматривает действия наши и действиями нашими входит во внутренности сердец наших. Сим образом судит Бог, сим образом судити должен царь. Тако царствовал над нами великий Петр, тако царствуешь над нами и ты, великая Елисавета. Истиною и милосердием получают государи любовь от подданных своих. Не страх, но любовь народа есть ограда престола и украшение величества. Взоры царствующего тирана ужасают подданных, слова его в трепет приводят, действия благополучие отъемлют. Твои взоры, милосердая государыня, увеселяют нас, твои слова ободряют нас, твои действия благополучие подают. Подражай, великая государыня, подражай всегда великому твоему родителю, основателю нашего счастья, основателю нашей славы, на всякой час нами воспоминаемого, о делах которого я теперь говорить покушаюсь. Не ожидайте от меня новости в проповедывании дел великого мужа: дела его всему миру известны. Малые вещи сокровенны быть могут, а великие -- никогда. Лестию соплетенные скипетродержателям похвалы с сими венценосцами и со льстецами исчезают и вечному предаются забвению, подобием на кратчайшее время возженного пламени, которого лучи в узком распространяются объятии -- солнце всегда горит и по всей вселенной простирает неугасающие лучи свои. Нет ничего нового о Петре Великом; слава его, по всей простираясь подсолнечной, всему миру известна. Проповедыватели имени его не о размножении славы его пекутся, но только о возобновлении оныя в памяти слышателей. Сие есть мое намерение.

До времен Петра Великого Россия не была просвещенна ни ясным о вещах понятием, ни полезнейшими знаниями, ни глубоким учением; разум наш утопал во мраке невежества, искры остроумия угасали и воспламениться не имели силы. Вредительная тьма разума приятна была, и полезный свет тягостен казался. Родился Петр, наступило его младенчество. Взошла на мрачный горизонт предвестница Солнца, багряная Аврора. Возрадовалася истина, и ужаснулося суемудрие. Суеверы, почитая просвещение разума путем, отвращающим нас от познания Божества, кричали: "Предвещается падение благочестия!", и паки: "Со младенчеством сего царевича страх наш минется, освещение исчезнет и почтенное наше невежество, поддерживающее нас на пути истины, не разрушится". Возмужал великий Петр, взошло Солнце, и мрак невежества рассыпался. Обманулися невежи и упрямцы с суеверами, возбудителями своими, в мерзкой своей надежде. Но прежде прибегают к оружию вредоносных человеков; мздою, пьянством и суеверием ослепляют их, и возмущают войско. Улицы, дома, двор царский, храмы Божие обагрятся невинною кровию; из царских чертогов свойственники Петра Великого на копья низвергаются. Сама царица, мать Петра Великого, трепещет и единоутробного своего брата отдает на смерть руками своими преступникам законов царских, законов естественных, законов Божиих. "Прости, -- говорит она, -- прости любезный брат; умирай за вину мою, за сию вину, что я родила Петра и России сладчайшую произнесла надежду". Едва выговорила царица слова сии, стрельцы свергли на копья брата ея и многократно на остроте копий в верх его метали. Тако утверждалось невежество под именем благочестия. Властолюбие и лихоимство бессовестных людей прибегали к суеверию, суеверие -- к варварству; ибо варварство во все времена паче всего суеверию повиновалось. В перемене одеяния и в бритии бород не было бы Петру Великому ни малейшая нужды, ежели бы старинное платье не покрывало старинного упрямства, а борода в подлых головах не умножала